

XX/XX/XX, Я вернулся в съемную квартиру рядом с моей компанией, закрыл дверь, сел на пол и рассмеялся.

После того, как Сяо Ю вырезал наши имена на дереве, управляющий парком потребовал заплатить штраф и написать самокритику. Я написал самокритику за него, а он позвонил Цэнь Сяо, чтобы тот помог со штрафом.

Признаю, что я намеренно не предложил Сяо Ю 500 юаней. Сяо Ю так волновался, когда искал, у кого занять деньги, а я тайно наблюдал за ним, таким беспомощным.

Наверно, я выглядел обеспокоенным и расстроенным, утешал Сяо Ю, гладил его по голове, а в душе смеялся так сильно, что у меня заболели мышцы живота.

Прожив столько лет, я впервые обнаружил в себе такое дурное качество, но я не мог себя осуждать за это.

Сяо Ю всегда рушит мои ожидания, но даже неудачные свидания с ним со временем в моей памяти превращаются в забавные и светлые воспоминания.

Моя скучная жизнь до Сяо Ю не изобилвала неожиданностями, пока он не ворвался в нее без всякого предупреждения.

Я с нетерпением жду, какие сюрпризы ждут меня на следующем свидании.

XX/XX/XX, Как и ожидалось, это опять было свидание не на двоих.

Я уже почти привык к тому, что Цэнь Сяо и другие братья следуют за нами, как сиамские близнецы. Я сделал вид, что не заметил их, и, изучив дорожную обстановку, свернул на участок, который патрулировали сотрудники ГИБДД. Как и ожидалось, всю кампанию Цэнь Сяо задержали, а нечего гонять на мотоциклах без шлемов. Пока их штрафовали, я нажал на педаль газа и быстро умчался, сбросив с хвоста этих надоед.

Два часа были только он и я. Я заранее забронировал отдельную комнату в караоке. Я не умею петь. Сяо Ю, идеальный во всем, тоже. Некоторое время мы вместе заывали популярные шлягеры, и сами же и пострадали от такого шумового загрязнения.

Наконец, я выбрал медленную лирическую песню, и мы просто слушали ее. Мы решили больше не бросать вызов неизведанной территории.

Атмосфера была очень романтичной. Как я и мечтал, Сяо Ю поцеловал меня. И никаких случайных свидетелей не было рядом.

Выйдя из караоке-бара, мы прошли мимо отеля для свиданий. Сяо Ю остановился и посмотрел на меня. Моё сердце билось как барабан.

Я считал себя человеком, который мало что желает. Я был одинок много- много-много лет. Я не искал отношений. Но сегодня, когда я увидел взгляд Сяо Ю, в моей голове пронеслись неопишуемые образы.

Ах, я такой нетерпеливый.

Когда же будет следующее свидание?

XX/XX/XX...

Ю Чжэнпин катался по кровати, читая дневник Юй Хуа. Каждое свидание такое интересное. Он почувствовал, как его сердце заливают удовольствие.

Юй Хуа внешне выглядит таким правильным, а внутри черти водятся.

К сожалению, записи в дневнике обрывались на дате, когда Лянь Юфань начал свое расследование. Ю Чжэнпин уважает частную жизнь своего возлюбленного. Он не станет тайно читать продолжение в оригинальном дневнике Юй Хуа. Он подавит свое любопытство.

Два часа пролетели незаметно.

«Сяо Ю, у нас закончился устричный соус. Пожалуйста, сходи за ним в магазин».

Голос, донесшийся из-за двери, вырвал Ю Чжэнпина из страны грез. Он спрятал самодельную книгу в рюкзак, и ракетой метнулся к шкафу, запихнул рюкзак на дно шкафа и тут же открыл дверь. Весь процесс занял меньше секунды.

«Хорошо, сейчас оденусь», - Ю Чжэнпин сунул какой-то листок в нагрудный карман, переоделся и спустился вниз.

Проводив мужа, Юй Хуа вышел из кухни, пару секунд смотрел на входную дверь, затем повернулся и пошел в спальню.

Юй Хуа дал Ю Чжэнпину возможность обдумать все. Интересно, что решит Сяо Ю? Что было написано на той бумажке, которую он положил в карман?

Юй Хуа постучал по стене спальни и подключил «Воспроизведение во времени и пространстве», готовый увидеть, как вел себя Сяо Ю, когда узнал его настоящую личность.

Сяо Ю потребовалось бы пять-десять минут, чтобы спуститься вниз и купить устричный соус. Юй Хуа хотел увидеть все, что произошло в этой спальне за последние два часа. Он ускорил скорость воспроизведения в 50 раз, закрыл глаза, а когда открыл, его зрение превратилось в «суперзрение».

Это была одна из его прежних способностей. Обычные люди могут улавливать смысл событий только, когда они проносятся перед ним на определенной скорости. «Суперзрение» все меняло. Автомобиль, мчащийся со скоростью 120км/ч, «суперзрение» воспринимает как медленно ползущую улитку.

Используя способность «суперзрения», Юй мог наблюдать за тем, что произошло с Сяо Ю, уложившись в три минуты. И все равно ему казалось, что ускоренное воспроизведение было слишком медленным.

Когда Юй Хуа увидел, как Ю Чжэнпин достает из рюкзака дневник, он понял, что ошибся. Юй Хуа уже давно обнаружил его записку. Сяо Ю совсем не умел ничего прятать.

Он знал, что это был неизбежный этап расследования, и для Сяо Ю полезно узнать о нем больше. Возможно, он хотел скрыть некоторые вещи, пока они встречались, но теперь, когда они вместе уже три года, считай - почти пожилая супружеская пара, Юй Хуа уже не боялся упасть в глазах своего супруга.

Можно было бы на этом и остановиться и отключить «трансляцию», но Юй Хуа не мог удержаться от желания увидеть, как Сяо Ю воспринимает их совместное прошлое.

Он увидел, как Сяо Ю то улыбается, то катается по кровати, то в порыве чувств обнимает дневник. И время от времени что-то записывает на листе бумаги.

Юй Хуа с любопытством подошел к кровати, присел на корточки и уставился на листок бумаги. Вот, что на нем было написано:

1. Юй Хуа любит смотреть романтические фильмы о любви, потому что в кинотеатрах темно и в темноте можно держаться за руки. Он мечтает поцеловать меня, когда целуются главные герои фильма. К сожалению, каждый раз мы ходили в кино большой компанией из девяти человек, и обычно - на фильмы о супергероях. Я с братьями во все горло орали «Бей их!», «Дай ему!», «Вперед!», а Юй Хуа тихо ел в одиночестве попкорн. Наверное, ему было очень скучно.

Подготовка к завтрашнему дню: выбрать сладкий фильм о любви, купить ведро попкорна. Быть осторожным и не рассыпать попкорн и не расплескать кока-колу во время поцелуя. Это будет очень обидно. Лучше всего, если я возьму на себя инициативу и сам поцелую Юй Хуа (подчеркнуто). Юй Хуа, похоже, нравится, когда я проявляю инициативу.

2. Избегать многолюдных ресторанов, где подают барбекю, острые блюда и желе. Выбрать китайский ресторан или ресторан западной кухни с тихой и уютной обстановкой, с безвкусными блюдами, где на большой тарелке ютится крошечный кусочек чего-то мало съедобного. Юй Хуа немного привередлив: никаких требований к вкусу еды, главное - обстановка и атмосфера.

Подготовка к завтрашнему дню: перед выходом на улицу наесться чем-нибудь сытным, например, хлебом. На обед у меня будет воздух.

3. Днем сходить в бутики элитной одежды. Юй Хуа нравится примерять качественную одежду известных брендов, облегаящую все его тело, ноги в ней кажутся такими длинными, но передвигаться в ней неудобно. Еще ему нравится смотреть, как я примеряю одежду и делаю покупки. Нужно удовлетворить эту его потребность.

Подготовка к завтрашнему дню: найти магазины с доступными ценами, чтобы не исчерпать кредитную карту Юй Хуа. В новой одежде не забыть идти маленькими шажками и не подпрыгивать слишком высоко, чтобы не порвать штаны.

Помни: никаких игровых автоматов, Юй Хуа плохо играет в игры.

4. Неважно, что будет на ужин. Главное, чтобы в ресторане стоял полумрак, в темноте очень хорошо смотрятся зажженные свечи. Нанять скрипача, чтобы он сыграл для Юй Хуа какую-нибудь классическую музыку. Главным блюдом ужина будет музыка.

Подготовка к завтрашнему дню: слушая классическую музыку, периодически щипать себя за ногу. И не засыпать! Ю Чжэнпин, ты можешь это сделать!

5. Прежде чем уйти из дома, вызвать почасового работника, чтобы тот на кровати разложил девять роз в форме сердца, чтобы спальня выглядела романтично и чувственно (хотя я и не понимаю, как это), развесил цветные лампочки в виде наших инициалов «ЮЮ». Юй Хуа страдает мизофобией и любит чистоту и порядок. Нет такого отеля, который бы соответствовал его требованиям. Лучше украсить свой дом.

Подготовка к завтрашнему дню: дожждаться темноты, прежде чем идти домой. В доме должно быть темно, свет не включать, зажечь цветные фонарики с помощью пульта управления.

Ю Чжэнпин вернулся домой с устричным соусом. Юй Хуа сидел за обеденным столом, сложив руки под подбородком, погруженный в свои мысли, и чему-то тихо улыбался.

Ю Чжэнпин принюхался. Едой и не пахло. Он заглянул на кухню. На разделочной доске лежали нарезанные овощи, но плита была пуста.

Он ждал устричного соуса? Ю Чжэнпин поставил соус перед Юй Хуа: «Я купил».

Юй Хуа взял стеклянную бутылку с соусом и осторожно погладил ее. Его движения были осторожными и нежными.

Ю Чжэнпин моргнул. Что с ним случилось? Он наклонился и легонько дунул ему в ухо, чтобы напомнить – эй, у тебя есть муж, зачем тебе эта бутылка устричного соуса!

«Начну готовить прямо сейчас, - Юй Хуа встал, внимательно посмотрел на Ю Чжэнпина и улыбнулся. - Приготовлю тебе что-нибудь вкусненькое».

Ю Чжэнпин глубоко задумался. Ему показалось, что он уже видел такое выражение лица Юй Хуа. Только вот когда? Кажется, я видел такой взгляд не один раз.

Ю Чжэнпин думал об этом, когда ел, когда играл в игры, когда его ругали товарищи по команде, когда лежал на коленях Юй Хуа, когда Юй Хуа чистил ему уши. Он все еще думал об этом.

Положив руку на колено Юй Хуа, Ю Чжэнпин внезапно вспомнил. Юй Хуа улыбался так, когда они впервые занялись любовью. И когда они пошли в Бюро по гражданским делам за свидетельством о браке. И перед свадьбой Юй Хуа тоже так же улыбалась.

«Не двигайся, я могу поранить барабанную перепонку», - терпеливо приговаривал Юй Хуа, одной рукой чистя уши Ю Чжэнпина, другой придерживая дергающуюся руку Сяо Ю.

Ю Чжэнпин лежал на боку. Ладонь Юй Хуа сжимала его руку. Он опять поразился – какая знакомая ситуация, знакомые жесты. Дежавю, просто.

Ю Чжэнпин нахмурился, напрягся, но так ничего и не вспомнил.

Чтобы сохранить силы для «тренировки» после завтрашнего свидания, сегодня они решили поберечь силы, поцеловали друг друга, пожелали спокойной ночи и пошли спать.

Ю Чжэнпина мучили разные мысли. В голове царил хаос. Он помнил, что должен что-то вспомнить, но, казалось, сам мозг противился этому.

Он заснул, и ему приснился кошмарный сон.

Во сне Лянь Юфань объявил ему, что организация решила использовать искусственную матку для производства идеального потомства. Все Защитники с уникальными способностями должны сдать сперму. Ю Чжэнпин упорно отказывался, но директор Сяо сломал его сопротивление, он ведь был сильнее. Давайте быстрее, от вас ждут «пожертвования».

Лянь Юфань, сжав кулаки, спокойно сказал: «Я должен стать хорошим отцом». Выражения Ло Хуая Ю Чжэнпин не видел, впрочем, как и самого лица, но голос его звучал радостно: «Когда ребенок родится, я наконец-то буду свободен».

Свободен? Свободен от чего? Когда настала очередь Ю Чжэнпина, он яростно сопротивлялся,

катался по земле и отказывался вносить свой «вклад». Поэтому организация использовала самую совершенную технологию виртуального изображения, чтобы спроецировать перед ним «Юй Хуа».

Фальшивый «Юй Хуа» был слишком красив, и знал, как соблазнить его. Когда Ю Чжэнпин уже был готов «выплеснуться», база внезапно рухнула.

Цэнь Сяо влетел в комнату и, схватив его, побежал. По дороге он рассказал, что человек в черной мантии хочет уничтожить этот мир.

Земля резко рванулась из-под их ног. Человек в черном поднял базу и перевернул ее с ног на голову. Из земли вырвалась магма. Район Сюян превратился в настоящий ад.

Директор Сяо и другие старшие Защитники торопили молодых Защитников – берите с собой юных учеников и бегите со всех ног, а мы, старики, вас прикроем.

Ю Чжэнпин запихивал испуганных подростков в свои пространства, Цэнь Сяо огнем выжигал им путь. Они думали, что директор Сяо и другие ветераны продержатся хотя бы полдня, давая им шанс сбежать.

Но менее чем через минуту путь им преградил мужчина в черной мантии и заявил, что старики еще живы, но без сознания, как и все жители района Сюян, и все они спрятаны в безопасном месте.

Человек в черной мантии выдвинул ультиматум: он всех отпускает и даже восстанавливает разрушенный город при одном условии - Организация Защитников должна выдать ему Ю Чжэнпина.

Ю Чжэнпин смело шагнул вперед. Его тут же подхватил человек в черной мантии.

И вот они где-то в кромешной тьме, где невозможно разделить день и ночь, а время замерло в точке невозврата.

Мужчина в черной мантии обвил руками шею Ю Чжэнпина и нежно погладил ее, совсем как Юй Хуа днем гладил бутылку с устричным соусом.

Человек в черной мантии: «Человек, ты предал меня».

Ю Чжэнпин отчаянно боролся: «С тех пор, как вы спасли меня и Лянь Юфаня, организация изменила свое отношение к вам. Мы были готовы работать с вами и прекратить пытаться раскрыть вашу личность. Мы хотели доверять вам. Зачем вы это делаете?»

Ю Чжэнпин не смог сдержать слез. Он не хотел показывать свою слабость, но не мог контролировать себя.

В объятиях мужчины в черных одеждах было так удобно и привычно, словно это и был его дом.

«Почему ты плачешь? - холодный голос человека в черном потеплел. - Это же ты меня предал».

Мужчина вытер слезы Ю Чжэнпина и нежно поцеловал его в губы.

Ю Чжэнпин сорвал маску с его лица, он хотел увидеть, кто этот человек, который его так оскорбил!

И в этот момент Ю Чжэнпин внезапно проснулся. Все тело вспотело, силы, казалось, покинули его, как будто он был серьезно болен.

«Что случилось?» - раздался из темноты обеспокоенный голос Юй Хуа.

«Не включай свет!» - испуганно закричал Ю Чжэнпин. Темнота в спальне была так похожа на мрачный космос из его сна.

«Хорошо, не буду», - Юй Хуа сел и обнял Ю Чжэнпина.

Эти объятия... Ю Чжэнпин толкнул Юй Хуа на постель и, как страус, свернулся калачиком в его руках.

Юй Хуа нащупал полотенце, висевшее у изголовья кровати, и обтер Ю Чжэнпина.

Тело Юй Хуа было теплым, как и его пальцы. У человека в черной мантии из его сна, и тогда на крыше, пальцы и губы были ледяные.

Разная температура вызывала и разные тактильные ощущения.

Так... это был всего лишь сон? Ю Чжэнпин почесал свою макушку.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Я, считай, выложил все улики перед глазами Сяо Ю, а он отвернулся в другую сторону и закрыл глаза.

Ю Чжэнпин: Мне приснился плохой сон!

<http://bllate.org/book/17960/1728118>